

Российский банковский сектор: прогнозы и перспективы

Павел Александрович САМИЕВ, заместитель генерального директора рейтингового агентства «Эксперт РА»

Мы сделали некоторые прогнозы на второе полугодие 2013 года и определили, что происходит сейчас с точки зрения основных сегментов, динамики, а также выяснили, к чему нам следует готовиться. В общем-то, поводов для оптимизма не очень много. Главным из того, что сейчас можно увидеть, наверное, является торможение практически всех сегментов, даже тех, которые росли в последнее время очень быстро. На это многие банки сделали ставки. Ожидания здесь не являются позитивными.

Итак, наиболее существенное замедление мы ожидаем в рознице. Понятно, что сегмент, который дал за последние два года наибольший прирост, замедляется. В этом есть положительные и отрицательные стороны. Есть преимущества и с точки зрения регулятора, потому что его позиция по ограничению активной экспансии банков уже совершенно явно прослеживается с конца прошлого года. Изменения в формате регулирования тоже приводят к снижению в розничном сегменте.

Есть менее понятные и при этом даже негативные тенденции. Ведь торможение продолжается и в других сегментах: в тех, которые стагнируют уже на протяжении последних 1,5 лет. Это, в частности, кредитование крупного бизнеса. Сейчас начинает замедляться и кредитование малого бизнеса. Это очень негативная тенденция. Вторым не менее негативным фактором, который мы ожидаем к концу этого года, является возможный эффект «процентных ножниц». Торможение в части кредитования, скорее всего, приведет к тому, что процентная маржа у ряда банков окажется предельно низкой или даже отрицательной.

Также имеет место давление со стороны качества активов при торможении роста и старении портфеля (особенно это заметно в рознице). Ухудшение качества активов будет давить и на рентабельность, и на капитал. В совокупности этот показатель будет очень значимым уже во втором полугодии текущего года. Поддержать кредит-

ный рынок, наверное, может и регулятор, в т. ч. через расширение залоговой базы. Причем это не может быть масштабно. По идее, рынок должен получить более существенные стимулы, прежде всего, со стороны спроса.

В этом году мы ожидаем снижение темпов прироста. По сегментам наибольшее снижение темпов прироста ожидается в рознице по кредитам физическим лицам без обеспечения. По ипотеке произойдет снижение темпов прироста более чем в 2 раза, торможение будет наблюдаться в автокредитовании, кредитовании крупного бизнеса. В сегменте малого бизнеса падение темпов несколько ниже, чем в прошлом году. Сейчас мы видим, что кредитование малого бизнеса показывает затухающую динамику. Темпы роста в этом году, скорее всего, составят примерно 16%.

В первом квартале 2013 года был достаточно существенным избыток средств на расчетных счетах, прежде всего, крупных компаний. Но это не сезонность, а краткосрочный эффект излишней ликвидности у некоторых больших компаний. Что от этого получил рынок? Только крупные банки фактически смогли воспользоваться относительно дешевым ресурсом, и уже к лету текущего года эффект был практически исчерпан. В связи с этим мы отмечаем риск возникновения проблем с пассивами с точки зрения их стоимости и риск «процентных ножниц». Абсолютно во всех сегментах, которые показывали относительно высокую

маржинальность и высокие темпы роста в течение предыдущих двух лет, этот эффект проявляется все в меньшей степени.

«Звезд» мы в этом году уже не видим. Даже потребкредиты и кэш-кредиты переходят, по всей видимости, на короткий период в разряд «дойных коров».

В течение последнего года наблюдался рост дорогих пассивов. В мае даже при снижении ставок в среднем по рынку увеличение объема депозитов ускорилось.

Возвращаясь к кредитованию малого бизнеса, то помимо того, что темпы роста замедляются, мы видим также не очень позитивные тенденции с точки зрения структуры данного рынка. Здесь, во-первых, очень сильно выросла доля торговли. Фактически все кредитование малого бизнеса по итогам прошлого года связано с торговлей или с отраслями, которые имеют косвенное отношение к торговле. Примерно 70% кредитов пришлось на отрасли, которые можно отнести к сфере торговли. При этом сроки, естественно, также сократились. Понятно, что выдаются краткосрочные кредиты. В этом году структура еще больше сместится в сторону сектора торговли, поскольку малый бизнес — это не производство и не какие-то иные сферы. Это обратная сторона быстрого роста потребкредитования. Риск, который, наверное, видит и регулятор (учитывая все изменения и ужесточения), может быть связан как раз с пониманием того, что эти кредиты в большей степени стимулируют импорт и развитие исключи-

тельно торговли, а не производственной сферы. Это тоже довольно негативная тенденция.

Спрос на кредитование со стороны малого бизнеса упал, в том числе, и из-за налогового режима. В числе основных причин такой отрицательной ситуации – изменение налогового режима, неблагоприятная внешняя конъюнктура работы малого бизнеса. Учитывая все прочие предпосылки, в данном сегменте темпы прироста должны быть гораздо выше. И 16% прироста в кредитовании малого бизнеса – это позорно низкий показатель для нашей страны.

Также я бы отметил микрокредиты как отдельный сегмент, который у нас очень невелик, но, тем не менее, он показывал более или менее нормальную динамику. Даже в период кризиса провала не было, сегмент развивался. При этом здесь уже тоже есть предпосылки к замедлению, в т. ч. по внешним причинам, которые лежат вне плоскости банковского рынка, что особенно печально. Эффект разворачивания крупными банками «кредитных фабрик», наверное, дал практически весь прирост кредитования малого бизнеса. После кризиса некоторые банки установили новый формат работы с малым бизнесом – «кредитная фабрика», т. е. ускоренное принятие решений, более лояльные требования и т. п., что помогло достичь эффекта масштаба и снизить издержки на одного заемщика при выдаче кредитов. Если бы этого эффекта не было, а крупные банки не внедрили бы «кредитные фабрики», то мы уже сейчас увидели бы стагнацию на рынке кредитования МСБ.

Что нам дают все эти факторы в совокупности? Процентная маржа (по официальным данным) формально в целом по рынку не падает, более того, она, как ни странно, даже несколько выросла по итогам 2012 года.

Вернусь еще раз к динамике ставок и к «процентным ножницам». Ставка по депозитам, которую рассчитывает ЦБ на основании ставок крупных участников рынка, резко падает вниз. Это обусловлено изменением в методике расчета и списка банков, которые включаются в этот расчет. На самом деле это не является результатом какого-то изменения на рынке. Однако вплоть до мая текущего года ставка в среднем устойчиво росла, перелом произошел недавно. При этом, во-первых, не все банки еще успели реально изменить ставки, и до сих пор некоторые из них не меняли политику в отношении ставок по депозитам физлицам. При этом соответствующая тенденция наблюдается уже несколько месяцев назад, в т. ч. у крупных банков. Во-вторых, оказывает влияние инерция вкладчиков. Помимо

инерции отдельных банков, ощущается еще и инерция вкладчиков. Как раз сейчас многие физлица, которые заметили тренд к снижению ставки, пытаются зафиксировать доходность и каким-то образом быстро увеличить свои вложения на депозитах. Этот эффект будет продолжаться не очень долго, может быть, 1,5 месяца, но окажет дополнительное влияние в части риска возникновения «процентных ножниц».

В течение последних двух лет за счет вкладов физлиц фондировалось в основном кредитование физлиц, то есть практически весь прирост депозитов под высокие ставки (в отдельных банках и в целом по сектору) направлялся на кредитование физлиц. В основном это беззалоговое потребкредитование. Понятно, что ситуация, которая сложилась в России, достаточно уникальна с точки зрения средней ставки по депозитам, потому что депозитная ставка не может так долго превышать безрисковую ставку и показатель инфляции. Этот эффект, который дает краткосрочную возможность дорогого размещения в очень быстро растущем (60-70% в год) секторе потребкредитования, конечно же, уже исчерпан. Скорее всего, мы увидим уже в конце этого года, что структура ставок и структура размещения существенно изменится у крупных банков, которые представлены на этом рынке.

В зоне риска, по нашему мнению, находятся два типа кредитных организаций. Во-первых, это банки с высокой долей средств физлиц в пассивах и с преобладанием в портфеле кредитов не физическим, а юридическим лицам, потому что некоторые банки не успели попасть в струю быстрого роста потребкредитования. Те банки, которые не успели этого сделать, сейчас уже вряд ли смогут быстро повысить активность в соответствующем сегменте, тем более что сегмент постепенно затухает. Риск состоит как раз в том, что в первую очередь именно такие банки ощутят эффект «процентных ножниц». Возможно, они уже имеют отрицательную маржу именно по этой причине. Во вторую зону риска, безусловно, входят те банки, которые не имеют значительного опыта работы с физлицами. Это, может быть, некоторые новые игроки, вышедшие на рынок после кризиса. Они, возможно, не совсем корректно работали на этом рынке, в частности, с точки зрения оценки рисков, качества скоринга и т. п.

Как раз здесь возникает двойной эффект. С одной стороны, у них гораздо быстрее будет ухудшаться качество активов и качество портфеля кредитов физлицам. С другой стороны, они тоже получат эффект «процентных ножниц», потому что их пассивная база будет оставаться дорогой еще

некоторое время, а торможение на рынке потребкредитования уже совершенно точно окажет влияние в ближайшие месяцы.

Все факторы, которые я перечислил, безусловно, окажут очень негативное влияние на рентабельность, структуру бизнеса в целом и на ситуацию в банковском секторе уже во втором полугодии этого года. Надо к этому готовиться. Это, к сожалению, будет снижать инвестиционную привлекательность рынка для новых потенциальных инвесторов и для текущих акционеров. Соответствующий эффект уже, к сожалению, виден. Мы общаемся с представителями банков из разных сегментов и разных регионов – как крупных, так и небольших. Пессимизм в оценке перспектив бизнеса с точки зрения рынка действительно нарастает. Это очень неприятно, потому что сейчас идет активная дискуссия относительно роли банков в стимулировании экономического роста. Позиция акционеров, потенциальных инвесторов и менеджмента банков заключается в том, что перспективы весьма не оптимистичны. Сильно снижается рентабельность. Явных признаков улучшения ситуации нет. Падает спрос со стороны тех сегментов, которые в нормальной ситуации должны увеличивать спрос (прежде всего, малый бизнес).

Дискуссия относительно роли банков резко уводит нас как раз от того, что нужно принимать меры по оздоровлению экономики в целом, а также по стимулированию развития малого и среднего бизнеса, в т. ч. через налоговый режим и институциональный режим. Дискуссия, которая уходит в сторону (говорится, что только банки должны отвечать за экономический рост), вселяет еще больший пессимизм в акционеров банков, потому что, помимо всех описанных выше проблем, появляется еще определенная социальная и политическая ответственность, которую банки на себя полностью взять не могут. В такой ситуации надо, безусловно, искать какие-то ниши, где еще есть перспективы прибыльного роста.

Безусловно, ниши есть. Это отдельные, пока, к сожалению, не очень большие сегменты: торговое финансирование, факторинг, лизинг, т. е. какие-то, может быть, не очень традиционные виды деятельности, которые многие банки не рассматривали в качестве точек приложения или точек роста. Тем не менее данные сегменты могли бы стать, по крайней мере, краткосрочными драйверами.

Таким образом, источник проблем и основные задачи, которые можно ставить перед банковским рынком, лежат вне этого рынка, требуется, наверное, общее оздоровление ситуации в экономике.